18+

Моя небесная любовь

«Это был сон или реальность?»

«Я все готов отдать, чтобы ее вернуть…»

Гэри Рич

Гэри Рич

Моя небесная любовь. Это был сон или реальность? все готов отдать, чтобы ее вернуть.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57109733
ISBN 9785005117489

Аннотация

Он в поиске настоящей любви… Потерпев крушение в самолете, он попадает на остров дикарей, откуда нет шансов вернутся и выжить.. Как-то во сне он встречает свою настоящую любовь. С этого момента вся его жизнь начинает меняться. Сны становятся его второй частью жизни, в которой есть смысл и настоящие чувства. Его духовный наставник заявляет о том, что сон – это не иллюзия, а духовная реальность. Эта девушка тоже живет на земле и пытается найти свою любовь.

Содержание

Об авторе 5
Разбитые мечты 8
Крушение самолета 10
Первый день 18
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Моя небесная любовь
Это был сон или реальность?
готов отдать, чтобы ее верну

Гэри Рич

Редактор Андрей Дмитревский
Корректор Анна Абрамова

© Гэри Рич, 2021

ISBN 978-5-0051-1748-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Гэри родился в Литве, в г. Клайпеде. Окончил среднюю школу и медицинский колледж в г. Киеве, получив диплом зубного техника. Затем специализировался в области лечебной физкультуры и физиотерапии, китайской лечебной гимнастики ушу. Он приобрел большой опыт работы в детской больнице с маленькими пациентами, страдающими врожденной и приобретенной патологией.

В 1991 году Гэри приехал в Америку и начал новую жизнь, работая в индустрии прямых продаж. Вначале он столкнулся со множеством сложностей, однако благодаря напряженному труду добился немалых успехов.

В течение 20 лет Гэри учился у Зиг Зиглара, миллиардера Беррелла Волка, проходил постоянные тренинги и был лучшим продавцом и топ-дистрибьютором.

Он открыл свою сеть офисов на восточном побережье страны и добивался рекордных по объему продаж. Гэри получил многочисленные награды как топ-продавец, топ-менеджер и неоднократно признавался лучшим в этих сферах деятельности в своем регионе и стране.

Его жизнь была насыщена множеством событий. И не только позитивных. В конце 90-х он потерял все и оказался бездомным.

Гэри лишился своей команды, сети офисов, которую со-

здавал на протяжении многих лет. Распалась его семья, он оказался один, без денег и какой-либо надежды на спасение. Но благодаря полученным от наставников знаниям уже через 90 дней Гэри нашел способ преодолеть полное фиаско.

В 1999 году Гэри был удостоен высшей награды и титула «Золотая Корона Принца» за лучший офис в США и Канаде и попал на обложку журнала «Рексивентс» – ежемесячного новостного международного журнала компании «Росс».

Об этом вы можете прочесть в его книге «Продавец без штанов».

В 2015 году Гэри сумел с божьей помощью начать новую и счастливую жизнь уже как лайф-коуч и бизнес-тренер.

Гэри также стал известным писателем. Своими профессиональными секретами он делился с каждым, кто еще не нашел себя и не обрел истинное счастье, в еще одной книге «Ключ к предназначению».

Разбитые мечты

Мой отец был волевым и сильным духом человеком. Он часто любил говорить о море, звездах, Севере, о мужественных людях, которые умели выходить из экстремальных ситуаций. И с детства я не мог оторваться от книг Джека Лондона, в которых, как известно, о таких людях и рассказывается.

Заканчивая десятый класс, я знал, что мы скоро уедем в Америку. Проучившись несколько лет в Киеве, я с большим сожалением расставался с моими новыми друзьями.

Читая книги Александра Грина, я задавал себе вопрос: кто я? В чем смысл моего пребывания на земле? Посадить дерево, построить дом и родить сына? Дать жизнь своему потомству, несомненно, важно. Однако все остальные общепринятые истины мне были непонятны и мало интересовали.

Волновали другие вопросы. Например, почему такие, как Ассоль и Бегущая по волнам, встречаются только в книгах? Почему мне так не везет с хорошими женщинами и постоянно встречаются дамы легкого поведения или легкомысленные дуры? Все молодые особы, которых я знал в Америке, Украине и других странах, были привлекательными, но слишком прозаическими. Они говорили лишь о своем образовании, бизнесе, внешности, машинах, домах и планировали непременно обладать крупным состоянием.

Не вижу в этом ничего плохого. Но внутри у них была

пустота. Меня удивляло также, что многие девчонки имели мужской характер. А я всегда стремился встретить девушку – светлого, доброго человека, которая, как и я, жила бы мечтой, хотела бы любить, нести радость и тепло.

Когда я делился этими мыслями с друзьями, они лишь смеялись надо мной.

– Девушки нужны для секса и помощи мужчине, – говорили мои знакомые. – Главное, чтобы могла вкусный борщ приготовить и картошку пожарить.

Когда приближались выходные или праздники, я ощущал себя особенно одиноким. В компании друзей мне быстро становилось скучно от разговоров о бизнесе, сексе или о чем-то совершенно мне не интересном. Хотелось побыстрей уйти домой.

Очень часто я ехал в центр города и бродил по улицам, размышляя о жизни. Однако после таких прогулок порой еще больше ощущал свое одиночество и возвращался домой расстроенным и разбитым.

Крушение самолета

Болтаясь из стороны в сторону, как щепка в горной реке, наш легкий одномоторный самолет стремительно снижался, зависая на мгновения во встречных потоках воздуха. Казалось, он вот-вот перевернется. Наш пилот Джек изо всех сил пытался перевести машину в режим планирования.

– Двигатель начал давать перебои, и самолет стал неуправляем! У нас вынужденная остановка, – крикнул Джек. – Будем садиться на воду. Держитесь крепче!

Под нами синело море, и нас охватило чувство страха.

Энн обняла меня и, улыбнувшись, спросила:

– Ты меня любишь?

– Вопрос своевременный, – ответил я. – Конечно, люблю, поэтому не собираюсь погибать. Мы не можем вот так просто взять и умереть, у нас все только начинается.

Еще один наш товарищ, Майкл, судорожно рылся в своем рюкзаке – искал сигареты.

В последний момент перед встречей с поверхностью воды Джеку удалось выровнять самолет. Резкий удар разломил его на части. Дальше все было как во сне.

Не помню, как мы оказались в воде и как долго плыли к какому-то берегу. Добравшись до него, упали на песок. Джек с Майклом лежали неподвижно, а я, сняв с себя порванную рубашку, надел ее на дрожавшую Энн.

О нашей команде: мы – давние друзья, живем в Нью-Йорке, приехали в этот город из разных стран СНГ. Джек предложил нам взять самолет напрокат и отправиться в увлека-

тельное путешествие. Мы с радостью подхватили эту идею.

Джек – уверенный в себе поджарый мужчина ростом под метр восемьдесят, с небольшой бородкой, зелеными глазами и короткой стрижкой. Прямые каштановые волосы зачесаны назад. Цепкий, проницательный взгляд выдает в нем лидера. Его мышцы накачаны постоянными тренировками кунг-фу, на животе рельефные кубики, как у Брюса Ли.

Майкл среднего роста, плотного телосложения, с шапкой черных волос. У него выразительные темные глаза с пушистыми ресницами, совсем как у девушки. На щеках ямочки. Он занимается йогой и служит в евангелической церкви.

Меня зовут Гэри. Я одного роста с Майклом, спортивного телосложения. Светло-каштановые волосы всегда стильно подстрижены. Говорят, что у меня, как у ягуара, бесшумная пружинистая походка, а голубые глаза на загорелом лице придают облику некую загадочность.

Энн – миниатюрная брюнетка с вьющимися волосами, невысокого роста, с маленькими ступнями и красивыми руками. Огромные темные глаза и точеные черты лица делают облик девушки таким нежным и беззащитным, что постоянно хочется обнять ее и защищать от всевозможных опасностей.

– Все будет хорошо, – сказал я негромко.

– Ребята, мы живы!!! – воскликнул Джек. – Это главное. Теперь о проблемах. Мы на острове. Не хочу вас огорчать, друзья, но я вроде догадываюсь, что это за место. Но вам бы

желательно до поры до времени об этом не знать. Пока не стемнело, надо срочно уходить в глубь острова и соорудить там какое-нибудь жилище. Потом будем думать, как выбираться из этой ситуации.

Из всех наших вещей к берегу прибило одну сумку и рюкзак Джека, в котором были нож и кое-какая одежда.

Навалилась невероятная усталость, очень хотелось есть и спать.

– И все-таки, Джек, это необитаемый остров? – спросил Майкл.

– Обитаемый, – ответил Джек.

Энн вытащила из кармана джинсов мини-карту и сказала:

– Как хорошо, что я ее не спрятала в рюкзак и она не утонула вместе с моими вещами!

– Так где же мы? Что это за остров? – спросил я у Джека.

– Это территория Индии, закрытая для посещений без разрешения властей. Здесь живут сентинельцы, – ответил он.

– Кто-кто? – поинтересовалась Энн.

– Только не это, – с тревогой заметил я. – Это же дикари. Насколько мне известно, они еще даже не начали добывать огонь и никому из попавших на этот остров не удавалось вернуться живым.

– Предлагаю «мочить» туземцев. Могу спарринговать с любым дикарем, – выразил готовность к борьбе Майкл.

– Майкл, ты, конечно, крутой йог. Но не думаю, что поза лотоса поможет справиться со стрелами аборигенов, – заме-

тил я.

– Повторяю, – настаивал Джек, – нужно срочно перемещаться отсюда, найти безопасное место, сделать шалаш, развести костер. Утром будем исследовать территорию и искать пищу. Посмотрим, есть ли варианты выбраться отсюда.

* * *

Мы решили поискать источник пресной воды, желательно у берега, и там разбить лагерь. Уходить далеко было рискованно: существовала опасность нарваться не только на дикарей, но и на змей и хищников.

Нашли подходящее место на берегу озера. За три часа из сухих веток построили шалаш, огородив его по всему периметру высокими рядами камней. Это была наша крепость, которую будет непросто взять, по крайней мере без шума.

Решили, что каждую ночь кто-то должен дежурить. Я кинул жребий. Первым заступать на пост выпало Майклу.

– Отлично! – сказал Джек. – У меня глаза слипаются.

– У меня тоже, – поддержал эту мысль я. – Энн, ложись без меня, я позже приду.

Хотя ночью стало прохладно, в шалаше было просторно и тепло.

Нам с Майклом очень хотелось подробнее узнать, где мы. Ведь он ничего толком так и не пояснил. Да и возможности такой не было.

– Что это за место, Джек? – спросил я его вполголоса, чтобы не разбудить Энн. – Ты можешь рассказать про остров и его обитателей?

– Эти свирепые аборигены 60 тысяч лет назад появились на одном из северных островов Андаманского архипелага. Куда мы и попали. Остров окружен коралловыми рифами, покрыт лесами и расположен в стороне от торговых морских путей. Отсутствие интереса представителей цивилизации к этим землям позволило аборигенам сохранить свой образ жизни на уровне каменного века.

Первую попытку «приручить» здешний народ предприняли в 60-е годы прошлого века. Экспедиция, в составе которой были ученые и журналисты, подошла к берегу под градом стрел. Однако островитяне позволили гостям выгрузить подарки – свинью, куклу-игрушку, металлическую посуду и ведра из пластика красного и зеленого цветов. После чего визитеры удалились. Дары были приняты сдержанно: свинью туземцы убили и зарыли вместе с куклой, посуду и ведра красного цвета забрали, зеленые почему-то не взяли.

В общем, дружественный жест не был оценен по достоинству. Во время повторного визита дикари всячески демонстрировали свое пренебрежение к непрошеным гостям, изображая справление естественной нужды и демонстрируя акты совокупления. Такое отношение не обрадовало гостей, и они вновь были вынуждены отбыть восвояси. Я не могу понять, почему нас занесло именно на этот остров. Может,

это не случайность? – Джек посмотрел на нас, словно ожидая поддержки своей гипотезы.

– Джек, я читал где-то, что это племя не знает о существовании цивилизации, – вспомнил я. – Они убивают каждого, кто ступает на их землю. У них всегда наготове ядовитые стрелы. И другие смелые и добрые люди не раз привозили им еду и подарки, но они встречали их воинственно. Джек, поспи, я сменю Майкла, – предложил я.

– Ты прав, Гэри, пойду немного отдохну, – согласился Джек и ушел в шалаш. Майкл, поблагодарив меня, последовал за ним.

Я сидел и размышлял, пытаясь прикинуть наши шансы остаться в живых. Но усталость брала свое. Не прошло и получаса, как глаза начали закрываться. Тело ломило от усталости.

Я услышал шум за спиной и подскочил. Это была Энн.

– Не могу уснуть, – сказала она. – Хочу посидеть с тобой. Как было бы классно, если б можно было развести костер. Но это опасно. Огонь может привлечь аборигенов.

Я обнял ее и почувствовал себя счастливым. Нам вместе всегда было хорошо и тепло. Кому-то может показаться странным, но мы с Энн могли, например, молчать часами, понимая друг друга без слов. Раньше такого в моей жизни никогда не было.

– О чем думаешь? – спросила Энн.

– Как отсюда выбираться, – ответил я. – Когда самолет по-

терял управление, пропала и связь с миром. И никто не будет нас искать. Мы, наверное, уже в списках погибших. Над этим островом самолеты не летают, и ждать помощи неоткуда. Только если кого-то ветром случайно занесет, но на это трудно рассчитывать. Но я все равно что-нибудь придумаю, не переживай.

– Я боюсь, – сказала Энн и прижалась ко мне. Я ее обнял и крепко прижал.

– Все будет хорошо, обещаю, – я старался ее успокоить. – Завтра у нас важный день. Будем знакомиться с островом и его обитателями. Необходимо составить карту территории, узнать, где находятся дикари, чтобы найти место подальше от них. Надо постараться, чтобы они не обнаружили нас как можно дольше.

– По-моему, это утопия, – усомнилась Энн. – Нам лучше подумать, как с ними найти общий язык. Мы же не знаем, сколько будем находиться здесь. Может, придется остаться надолго, если не навсегда. Мы не сможем постоянно прятаться.

Энн ушла в шалаш. Я какое-то время еще посидел один и заснул прямо на земле, не обращая внимания от усталости на ночную прохладу.

Первый день

Рано утром, когда взошло солнце, я проснулся. Джек уже что-то мастерил, Майкл сидел с задумчивым видом. Казалось, он дремлет или о чем-то размышляет. Я подошел, хлопнул его по плечу. От неожиданности Майкл подскочил. Энн, которая тоже уже вышла из шалаша, глядя на нас, засмеялась.

– Ребята, – сказал Джек, – сейчас пойдем исследовать остров. Потом подумаем, как отсюда выбираться. Я успел пройтись вдоль озера и кое-что понял. Похоже, вода из него впадает в реку, протекающую неподалеку. Река огибает остров. Пока не уверен, что весь. Думаю, через озеро можно проплыть на лодке и попасть в эту реку. Нужно понять, какова его протяженность и чего вообще от этих мест можно ожидать. Сейчас нам надо разойтись в разные стороны и вернуться к шалашу часа через три-четыре, – подытожил Джек.

– Энн пойдет со мной, – сказал я.

– Хорошо, – согласился Джек. – Я отправлюсь в глубь острова, Майкл обследует левую сторону, а вы с Энн – ту часть озера, которая впадает в реку. Пройдите сколько сможете, посмотрите, как далеко она тянется и что там еще находится. Ребята, будьте очень внимательны. Это не самое дружелюбное место на планете.

Мы попрощались и разошлись.

У нас с Энн было классное настроение. Даже не верилось, что находимся на острове: казалось, мы просто пошли прогуляться в ближайший парк.

– Что, Энн? Круто?

– Еще как! – рассмеялась она и побежала, я устремился следом.

– Осторожно, – крикнул я, – не так быстро!

– Какая здесь природа! – воскликнула Энн.

Действительно, день был потрясающий. Светило нежное

солнце, диковинные деревья напоминали джунгли, про которые мы узнавали только из книг и фильмов. Но здешняя растительность не была такой густой. Через лес пролегали тропинки, по которым можно было спокойно идти вдвоем и спускаться вниз, к озеру.

Оно было невероятно красивым. Вдруг Энн воскликнула, показывая вдаль рукой:

– Смотри, лодка!

Я посмотрел в ту сторону и увидел на берегу лодку необычной формы. Она была не привязана. В лодке лежали три пары весел.

– Энн, я понимаю, что тут воровства еще не было. Но мы ее просто одолжим. Тут, возможно, живут все-таки добрые люди. Они нас поймут. Нам столько весел не понадобится! – решил я и выбросил одну пару. – Ну, что займемся греблей? Поедем исследовать остров. Слушай, это просто супер! И то, что мы здесь не одни, даже очень хорошо. Может, Джек ошибается и здесь обитают мирные сельские жители, которых судьба занесла на этот остров так же, как и нас. Или просто они решили отстраниться от мира. Я об этом что-то слышал и читал.

– Не исключено, – ответила Энн.

– Ну что, вперед?

Мы забрались в лодку, взяли весла и начали грести в четыре руки. Погода стояла прекрасная, на озере был штиль, и не нужно было выкладываться, чтобы быстро плыть. Энн

положила свою пару весел в лодку, и я сказал:

– Расслабься, я буду грести. Если появится опасность и нужно будет ускориться, тогда тебе, солнышко, придется подключиться. А пока радуйся прекрасному дню.

Мы рассматривали необычный пейзаж. Какие-то красивые птицы пролетали над нами, лес наполнился звуками его многочисленных обитателей. Было ощущение, что мы попали на райскую землю.

– Знаешь, – сказал я, – у меня появилось желание навсегда остаться с тобой на этом острове.

– Ты читаешь мои мысли: я сама только что об этом подумала, – ответила Энн.

Может быть, мы бы еще долго так плыли, но услышали какой-то шум на берегу. До него было довольно далеко, метров триста. К этому моменту мы выплыли почти на середину озера.

То, что мы увидели, заставило нас осознать, что мы не в райских кущах и все не так уж замечательно. На берегу стояли 10—15 чернокожих дикарей, вооруженных луками. Стрелы полетели в нашу сторону. Я крикнул:

– Ложись!

Энн легла на дно, я прикрыл ее своим телом и приказал:

– Не поднимайся!

Лодка по инерции продолжала двигаться, слава богу, отдаляясь от берега. Но что делать дальше?

Приподняться и начать грести – значит рисковать полу-

чить стрелу, да еще, возможно, отравленную: дикари могли смазывать их соком ядовитых растений. Но я заметил, что стрелы до нас не достают. Это вселяло надежду. Я взял весло и лежа, одной рукой начал медленно грести от опасного берега.

Это обстоятельство не обрадовало негостеприимных хозяев. Они что-то кричали. Несколько туземцев бросились в воду и поплыли в нашу сторону.

– Энн! Включаемся по полной!

Мы оба приподнялись и дружно навалились на весла. С каждым гребком расстояние между нами и преследователями увеличивалось. Но четверо дикарей упорно продолжали плыть.

Мы начали грести еще быстрее. Но и туземцы прибавили. Уже были видны их ожесточенные лица, от вида которых кровь стыла в жилах.

Нам казалось, что лодка летит как ракета. Но один из аборигенов все-таки нас почти догнал. Никогда не думал, что человек может так быстро плавать. Я крикнул:

– Греби одна!

Я быстро убрал одно весло в лодку, другое взял в обе руки и замер. Дикарь уже пытался ухватиться рукой за борт.

Я размахнулся и со всей силы врезал ему веслом между глаз. Он с воплем ушел под воду. Двое туземцев подплывали с другой стороны. Несмотря на то что лодка раскачивалась, Энн умудрялась делать сильные гребки.

Я понял: эту схватку нам не выиграть, силы слишком неравные. К тому же оставшиеся на берегу дикари с криками тоже устремились в озеро и поплыли в нашу сторону.

К нам приблизился еще один туземец. Размахнувшись, я ударил его веслом в лоб. Он выпрыгнул из воды по пояс и, с криком рухнув обратно, стал дергаться и корчиться в предсмертных судорогах.

Когда мы увидели, сколько дикарей плывут к нам, то не осталось сомнений, что живыми из этой передряги нам не выйти. Нужно было что-то предпринимать.

Я опустил свои весла на воду, и мы с Энн гребли настолько быстро, насколько позволяли наши уставшие руки. Озеро заканчивалось. Все отчетливее слышался рев реки.

Энн радостно воскликнула:

– Сейчас поток подхватит и унесет нашу лодку! Дикари туда не смогут быстро добраться! Главное, чтобы мы не налетели на камни.

Через несколько минут аборигены приблизилась к нам на расстояние пары метров, а двум самым шустрым оставалось только протянуть руки, чтобы ухватиться за борт. Остальные пытались взять нас в кольцо.

И тут лодка нырнула вниз, и мы покатились, как в детстве с ледяной горки, по широким каменным ступенькам навстречу реке. Оказалось, что озеро, на наше счастье, заканчивалось невысоким водопадом. Природа постаралась словно специально для нас: падающая вода за сотни лет создала

в каменной скале каскад огромных широких «ступеней», которые и спасли нас. По ним, как по чудо-лестнице, мы и выплыли в реку.

Она была довольно узкая, но невероятно красивая, можно сказать, лучезарная. По обоим берегам почти вплотную к воде подступал лес. Над верхушками деревьев кружили диковинные птицы.

На дне виднелось множество камней, но глубина потока была непонятна.

– Будь осторожна! – крикнул я.

– Ты тоже! – ответила Энн.

Вначале мы по инерции гребли, но быстро поняли, что это излишне: поток стремительно уносил нас, и нужно было лавировать с помощью весел, чтобы не налететь на выступающие камни.

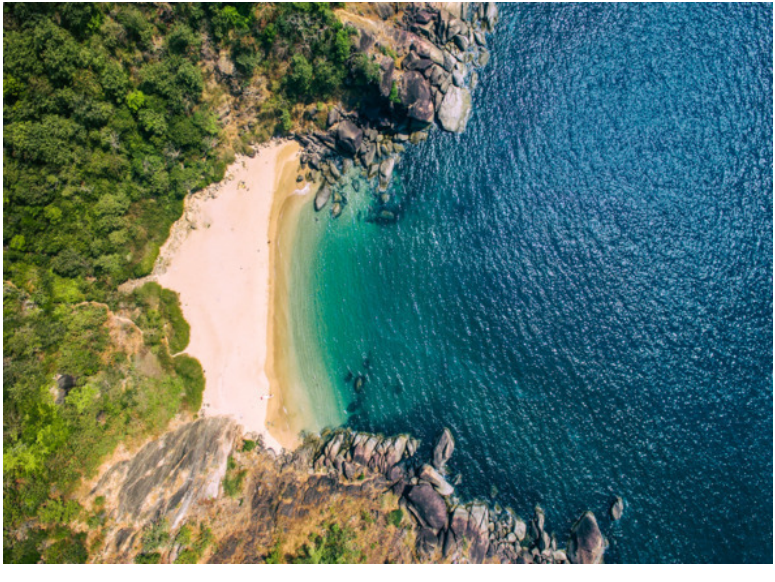
А река все несла нас вперед. Было невероятное ощущение скорости, с которой мы, казалось, не плыли, а летели в неизвестность, все больше отдаляясь от туземцев, не решившихся последовать за нами.

Мы предположили, что у них есть еще лодки, и они могут спуститься по водопаду, продолжив погоню. Наверняка дикари знали, как проходить через это препятствие. Возможно, они временно впали в ступор, увидев, как лихо это проделали ненавистные гости.

Если у них все в порядке со смекалкой, они могут также обойти реку лесом и будут нас поджидать где-то в другом

месте. Я вспомнил слова Джека о том, что, скорее всего, река огибает остров, и мы должны вернуться туда, откуда начинали свое путешествие.

Но это было опасно. Нужно уйти с реки и лесом пробраться к нашему жилищу. Между тем течение стало замедляться, и мы увидели удобное место, где можно причалить. Камней там было немного. Мы стали потихоньку подгребать к берегу.



Минут через 15 увидели, что действительно приближаемся к месту нашего «старта». Наше предположение оказалось

верным.

Подойдя к берегу, быстро вытащили лодку из воды. Энн, которая до этого держалась мужественно, расслабилась и задрожала от пережитого волнения и страха. Я ее обнял и сказал:

– Ну что ты, малыш, успокойся. Все будет хорошо.

У нас было такое чувство, что живем последние часы и прощаемся навсегда.

Я сказал:

– Не бойся. Мы все преодолеем. Я рядом, и тебя никто не тронет. Не забывай, у меня двенадцатилетний опыт кунг-фу. В случае чего нам поможет и мастерство Джека в джиуджитсу и каратэ. Навыки Майкла в йоге, наверное, не потребуются. На нашей стороне интеллект. Главное – научиться защищаться от их стрел. Сегодня нужно разжечь костер. Думаю, дикари не решатся подойти к огненной преграде, которую мы сделаем вокруг нашего жилища, и нам удастся продержаться до утра. Но сутками напролет жечь костры не получится. Нужно придумать что-то еще или перебраться в другое место. Возможно, менять стоянку придется постоянно. Пока не представляю себе, как это можно сделать. Но, как говорится, жизнь подскажет. Энн, все это превращается в интересную историю, о которой, бог даст, потом напишу книгу. Сейчас будем пробираться через лес к нашему месту. Думаю, Джек с Майклом уже ждут нас. Не нарваться бы на дикарей…

Вскоре мы добрались до лагеря, где ребята с нетерпением ждали нас. Они были чем-то встревожены. Мы обнялись.

– Куда вы подевались? – спросил Джек. – Мы переживали, не зная, где вас искать.

Мы вкратце рассказали о своих приключениях.

– Я предполагал, что так и будет! – сказал Джек. – Не с вами, так с нами. У нас тоже интересные новости. Мы с Майклом обошли остров и обнаружили стойбище этих красавцев. Их там человек 500. Могло быть намного хуже, если бы их было 5 или 10 тысяч. И наши с тобой, Гэри, знания восточных боевых искусств, – Джек хлопнул меня по плечу, – тут не сильно помогут. Голыми руками от них не отбиться.

– Ты наш командир, – заметил Майкл. – Что-нибудь обязательно придумаешь.

– Подведем итоги, – продолжал Джек. – Пропитание можно найти. Например, здесь бегает много диких петухов с красно-коричневыми перьями. Кур почему-то нет. Но и с петухами голодными не останемся. Съедобные фрукты растут по всему острову. Но все равно с этого места рано или поздно придется сваливать. Нужно подумать куда. Здесь мы сможем продержаться, может, день-два.

Ночью разведем большой костер по периметру и обложим все вокруг углями. Дикари не знают, что такое огонь. Если кто-то приблизится и обожжется, этого будет достаточно, чтобы остальные испугались.

На ночь будем выставлять дозорных: каждый дежурит

по три часа. Хорошая новость: мои часы после купания в море снова пошли и, похоже, правильно показывают время – проверял по солнцу. Каждый сможет ими пользоваться. Думаю, Гэри и Энн будут дежурить вместе? Следом Майкл, потом я. Если такой вариант не устраивает, можем поменяться. Сначала дежурю я, потом Майкл, а Гэри и Энн завершат ночную смену. Получается 9 часов непрерывного дежурства.

Мы обязательно должны выспаться: завтра трудный день. Ребята, сегодня стресса было предостаточно. Мы видели дикарей и то, что они вытворяют. Это что-то невероятное. Они публично занимаются сексом, проводят какие-то ритуалы, поют, бьют в барабаны, кричат и прыгают.

Мы видели, как туземцы приносили кого-то в жертву, однако не смогли разобрать, животное или соплеменника. Возможно, кто-то из них провинился.

Мы можем надеяться только на то, что какой-нибудь вертолет или самолет будет случайно пролетать над островом. Но если будем громко кричать и махать руками, нас могут заметить и дикари. Поэтому ситуация очень непростая. Давайте сделаем так: Гэри и Энн нужно отойти от стресса. Занимайтесь шалашом, собирайте хворост для костра. Мы с Майклом пойдем на охоту. Отловим пару петухов на ужин. Потом обменяемся впечатлениями и решим, как завтра будем действовать. Затем первая смена заступит на дежурство, остальные лягут спать.

Когда начало темнеть, я, Энн и Майкл выложили камнями

и хворостом широкий круг. Для поддерживания огня до утра собрали гору бревен и сухих веток. Джек развел огонь. Мы выложили также каменную печь, на которой жарились петухи.

Майкл нарезал мякоть кокосовых орехов, которые сбил с деревьев. К нашему счастью, недалеко протекал ручей с пресной водой, которую принесли в скорлупе. Для второго дня жизни на острове такой ужин был пиршеством.

Сложно передать словами, с каким аппетитом мы поглощали этих жирных и сочных петухов и пили душистый чай, который заварили из листьев земляники.

– Хлеба для полного счастья не хватает, – посетовал Майкл. Зато вокруг росло море грибов, черники и земляники. Черника оказалась кисловатой, но земляника – невероятно вкусной.

– Скоро ночь, – сказал Джек. – Сегодня у нас праздник: мы достойно продержались первый день. Завтра будем перебираться в другую часть территории. Когда мы с Майклом обнаружили стойбище дикарей, заодно обследовали остров в радиусе нескольких миль вокруг нашего шалаша. Думаю, на обратной стороне острова дикарей нет. Туда идти не менее четырех часов.

Там построим новый шалаш. Я забрался на дерево и увидел в той части острова большое озеро. Не исключено, что в нем есть аллигаторы. Поэтому не будем разбивать лагерь на берегу. Обустроим новое место в миле от озера. Для нас

очень важно продержаться эту ночь. Если кто-то из дикарей задумает наведаться к нам в гости, то ему придется поджарить пятки.

Майкл рассмеялся:

– Мне повезло: впервые в жизни увидел, как в XXI веке люди живут вне цивилизации.

– Мы, разумеется, тоже впервые, – уточнил Джек. – Давайте, ребята, немного расслабимся.

Энн с удовольствием подхватила эту идею и произнесла вдохновенную речь:

– Ребята, мы попали в экстремальную ситуацию, не знаем, когда она закончится, и выберемся ли мы отсюда вообще. Но мы должны верить в лучшее. Мысль материальна. Вы ведь тоже верите в это? Давайте настроимся на то, что здесь мы надолго не задержимся. Мы все равно найдем верное решение. Главное – не погибнуть и продержаться, не пострадав от аборигенов, их ядовитых стрел и диких зверей, которые, возможно, тут водятся. Мы не имеем права падать духом. Поэтому завтра утром – подъем и коллективная медитация. Затем Джек займется каратэ и кунг-фу вместе с Гэри, а мы с Майклом – йогой. Нам нельзя падать духом. Спорт, четкая дисциплина. Уверена, у нас все будет хорошо.

– Супер! – Майкл одобрительно улыбнулся. – Мне твои мысли нравятся.

– Молодцы! – поддержал Джек. – Мне тоже по душе ваш настрой. Вот только гитары у нас не хватает. Правда, Гэри?

Ты бы нам сейчас что-нибудь спел у костра. Дикари заглянули бы к нам на огонек и исполнили бы свой стриптиз.

– Ну, да, – сказал Майк, – и при этом изящно пускали бы в нас свои стрелы.

– Шутка мне не очень нравится, – заметил Джек. – Но хорошо, ребята, что настроение у нас боевое.

Мы проговорили еще около часа – вспоминали смешные истории, наслаждаясь горячим чаем. Майкл рассказывал анекдоты. Джек сменил тему:

– Ребята, мы еще молоды. Нам никак нельзя тут загнуться.

– Сколько тебе? – спросил Майкл.

– 36. Я самый старший из вас, – ответил Джек.

– Мы примерно в одной возрастной категории, – сказал Майкл. – Сейчас главное выстоять, не сломаться. А Гэри напишет о нас книгу.

– Правда? – спросила Энн, ободряюще посмотрев на меня.

– Майкл, ты читаешь мои мысли. Несомненно, и это будет бестселлер, – поддержал я идею. – Нам бы только выбраться отсюда.

Энн захотелось помечтать:

– Гэри, помнишь, ты обещал, что мы купим себе домик во Флориде, будем жить на берегу океана и получать удовольствие от жизни? Я буду писать свои картины и выставлять их в галереях, а ты – собирать залы и проводить семинары по личностному росту, развивать интернет-проекты. Мы

будем жить счастливо.

– Еще добавь, что у нас будет много детей. Вот этого я точно не хочу.

Все засмеялись.

– А почему? – поинтересовался Майкл.

– Двенадцать, к примеру, не стоит, а с двумя-тремя справимся, – заверил я.

– Ты много видел семей с двенадцатью детьми? – удивился Джек.

– Очень часто у христиан большие семьи, от пяти-шести до десяти-двенадцати детей. Я на своей работе постоянно сталкиваюсь с такими верующими. Так что у нас с Энн все впереди. Ты в курсе, что у Майкла шесть братьев и две сестры?

– Мне бы так, – грустно сказал Джек. – Всегда мечтал о старшем брате. Мама много болела, и ей запретили рожать. Меня в основном дедушка воспитывал. Отец постоянно в командировках, а мама работает учительницей в старших классах.

– Ты прав, Джек, гитары нам сейчас не хватает, – сказала Энн. – Как бы мы сейчас душевно спели.

Джек отправился спать, Майкл последовал его примеру. Мы с Энн приступили к дежурству. Через три часа нас должен был сменить Майкл, а его под утро – Джек.

В ту ночь между мной и Энн состоялся разговор, который оставил след в моем сердце на всю жизнь.

* * *

– Помнишь, – спросила Энн, – ты как-то забрал меня из дома и повез в парк «White Creek» в соседнем штате Нью-Джерси? Там еще было озеро.

– Конечно, помню.

– Вначале мы гуляли, затем ты захотел покататься на лодке. Нам еще охранник сказал, что у нас есть только два часа, так как парк закрывается и лодку надо вовремя вернуть. Тот теплый вечер со звездами и полной луной открыл во мне новые чувства. Мне захотелось, чтобы время остановилось. Я никогда не испытывала такого счастья, как в тот момент. Помнишь, ты тогда впервые сказал мне, что любишь, а я тебе ничего не ответила. Ты тогда обиделся?

– Энн, я считаю, что любовь выше любых чувств. Любовь – это решение. Год назад, когда мы с тобой встретились, я принял решение всегда любить только одну тебя. Люди хотят взаимности и ждут ее. Но это не любовь. В Библии сказано: «Любовь милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не мыслит зла…»

– Интересно, никогда об этом не задумывалась. Так вот, тогда я тебе не ответила. И хочу это сделать сейчас, – сказала Энн. В глазах ее появилось какое-то свечение, которого я не видел ранее.

– Я очень люблю тебя, Гэри. Не могу выразить словами, как мне хорошо с тобой. Я хочу, чтобы мы всегда были вместе.

Я подошел к Энн, обнял ее и стал целовать. Мне казалось, что больше не было ни страха, ни опасности и исчезла реальность, в которой мы оказались.

– Ты знаешь, я всегда задумывалась о том, почему большая часть людей проживает чужую жизнь, – вдохновение сегодня Энн не покидало. – Что бы с нами ни случилось, даже если мы погибнем на этом острове, хочу тебе сказать, что моя жизнь прошла не зря. Благодаря тебе я узнала, что такое настоящая любовь. Если нам удастся выжить и вернуться, напишу новую картину, которая будет называться «Моя небесная любовь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.